

ПРОСВЕЩЕНИЕ

С.А. Авалян

ИСКАТЕЛИ ИСТИНЫ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСМУТАЦИИ

Аннотация: в статье анализируется учение русского философа Георгия Ивановича Гурджиева. Любая раса, нация, всякая эпоха, считал он, равно, как и всякая профессия, располагают определенным количеством «поз», из которых они никогда не выходят и которые представляют их особый «стиль», связанный с определенными формами мышления и чувств. Человек не может ни изменить ни форму своих мыслей, ни форму своих чувств, не изменив «поз». Все в мире, по Гурджиеву, материально и находится в движении, разные формы материи лишь различные степени плотности. Рассматривается проблема соотношения мистики и философии.

Ключевые слова: педагогика, философия, просвещение, мистика, культура, тайноведение, трансмутация, интеллект, истина, человек.

Мистическая духовная традиция — древний и ценнейший пласт культуры. Невозможно представить себе изначальное восхождение к знанию без тайноведения, античную культуру — без мистерий, средневековье — без гностической эзотерики. Мистика — исторически давний и разноликий феномен. Она вплетена в ткань человеческой культуры, неотторжима от нее. Но эта традиция вовсе не является архаической, прошлой. Она сопровождает историю человеческого рода от истоков до наших дней.

Однако мистический ареал культуры изучен слабо. Несмотря на усилия таких мыслителей, как Я. Бёме, Э. Сведенборг, Р. Штейнер, философские интуиции Н.А. Бердяева, У. Джеймса, В.С. Соловьева, многие грани этой традиции остаются неизведанными. В соответствии с господствующей на Западе традицией более основательно осваивается рациональный опыт. Что касается практики иррационального, то она исследуется недостаточно. Хотя потребность в феноменологии мистической зоны культуры осознается в европейской культуре все острее и острее.

Как можно определить мистическую духовную традицию? Прежде всего, важно отметить, что ее порождает, на чём, вообще говоря, она основана. В европейской философии укоренен взгляд, согласно которому религия и особенно мистика недоступны рациональному познанию. Вот почему в западной культуре нет признанных определений мистики, строгого анализа ее разнотипных проявлений. Мистика зачастую

вообще противопоставляется науке и философии как нечто, не имеющее прочных корней и исторической перспективы.

Европейские исследователи часто проводят различие между философией и мистикой. Если философия при этом оценивалось как универсальное, всеохватное сознание, то мистика нередко воспринималась нередко как сугубо индивидуальное, хотя и распространенное переживание. Подчеркивается, что философия, в отличие от мистики, располагает огромным интеллектуальным потенциалом, ментальной изоощренностью. Мистика же вообще не апеллирует к разуму, поскольку имеет дело с явлениями чувственного мира. Мистицизм, то есть истолкование мистики, хотя и использует рассудочную форму, отнюдь не выступает во всеоружии интеллекта.

В европейской культурной традиции от Платона до К. Поппера философия трактуется нередко как некая высшая форма сознания. Мистика же воспринимается как партикулярный духовный феномен, имеющий крайне узкую сферу бытования.

Разумеется, такое противопоставление философии и мистики прослеживается в европейской культуре не всегда. Средневековье было временем возрождения античной мистики, что, несомненно, сказывается на оценке данного феномена. Тертуллиан и Бёме были далеки от негативной оценки интуитивно-созерцательной формы постижения реальности. В период романтизма конца XVIII — начала XIX в. мистический опыт вообще оценивался как ценнейшее достояние.

Русские религиозные мыслители XIX и начала XX вв. признавали за мистикой высокий духовный статус. В рассуждениях православных философов мистика — отнюдь не свод наивных иллюзий, слепых верований, помутнений души. Для них это древняя и глубокая духовная традиция. Рассматривая культуру как совокупный духовный опыт человечества, они видели в этой сокровищнице достояние, восходящее к специфически человеческому. Без труда различали русские философы в культуре разных эпох просветление разума и чудо, прагматизм и романтику, рассудочность и интуицию, упорядоченность духа и экстаз, аскетизм и чувственность...

Георгий Иванович Гурджиев (1873-1949) в юности долго странствовал по Востоку. Группа людей, в которую он входил, называла себя «Сообществом искателей истины». Они считали, что у истоков человеческой культуры существовала универсальная, общая религия. Впоследствии она разветвилась на различные духовные комплексы. Философия стала достоянием Индии, а практика отошла к Персии, Месопотамии и Туркестану. Энтузиасты изучали легенды, музыку и танцы. Они надеялись отыскать следы древнего эзотерического знания.

Эзотерическое знание — это учение, доступное только посвящённым, которые не имеют права распространять его среди других людей. Тайными учениями считаются, например, еврейская кабала, древнегреческие мистерии, гностические учения, теософия и антропософия. «Искатели истины» побывали в самых отдаленных районах Азии. Под видом паломников или купцов они вступали в тайные общества. Фрагменты полученного знания Гурджиев пытался объединить в виде Системы.

Вернувшись в Москву, Гурджиев написал и поставил «индусский балет» под названием «Борьба магов». Здесь его впервые увидел П.Д. Успенский, которому предстояло стать самым знаменитым представителем школы Гурджиева. П.Л. Успенский и сам бывал в Индии. Он тоже пытался найти сохранившиеся школы эзотерических знаний. Однако его поиски были тщетными. Только встреча с Хаджиевым убедила его в том, что древние знания действительно существовали¹.

Таким образом, можно сказать, что учение Гурджиева можно постигать не только по его собственным трудам, но и по работам многочисленных последователей. Его ученики пытались разобраться в тонкостях его учения, а заодно понять, что представляет собой сам Учитель. Действительно, кто такой Гурджиев? «Пророк нового века? Сессия? дьявол? Глава тайного мистического общества с ложами по всему миру? Мистификатор? Суфийский мудрец? Калиостро двадцатого века? Материалист под личиной пегаса? Люцифер? верный маг? Великий Учитель? Белый маг? Шарлатан? Гипнотизер? Проповедник нового эзотерического учения? — все эти и множество подобных вопросов задаются по поводу его учения европейской и американской прессой на протяжении десятилетий»².

Учение Гурджиева не содержит строго систематизированного канона. Это и неудивительно. Ведь оно было рассчитано на групповую работу с последователями. Поэтому невозможно выразить учение Гурджиева в виде последовательно связанных идей. Это, вообще говоря, предполагается самим учением. Гурджиев утверждал, что глубин; постижения его взглядов зависит от того, на каком уровне бытия находится сторонник его учения.

При жизни Гурджиева его учение называлось «четвертый путь» и существовало в основном в виде собственно религиозной практики. Однако Гурджиев тем не менее издал три серии своих сочинений под общим названием «Все и вся». Эти учения были направлены на постижение трех основных проблем:

- первая серия: радикально и без всяких сомнений необходимо разрушить верования и взгляды, которые в течение тысячелетий складывались в человеческой культуре;
- вторая серия: ознакомить читателя с материалом, который позволяет начать глубинное сознательное творчество, доказав в то же время основательность и стойкость этих взглядов;
- третья серия: сделать все возможное для того, чтобы в сознании и чувствах читателей укоренилось новое мировосприятие, которое не имеет ничего общего с реальным миром, а, напротив, открывает врата в иное бытие.

¹ Кравченко В.В. Эстетические воззрения Я.Д. Успенского // Философские науки. 1992. № 1.

² М. Мейлах. Теория психотрансмутации. Г.И. Гурджиев // Рациональное и иррациональное в современном буржуазном сознании. Вып. 2. М., 1979. С. 145-146.

Г.И. Гурджиева можно отнести к учителям суфийского толка. Суфизм (от араб. суф — шерсть, суфи, суфий — носящий шерстяной плащ) — это религиозно-мистическое учение в исламе, которое возникло в VIII-IX вв. Оно получило распространение в странах Арабского халифата. Признавая реальным лишь существование бога, а окружающие вещи и явления — его эманацией, последователи суфизма объявили высшей целью жизни мистическое соединение души человека с богом. Такое соединение, согласно суфизма, происходит в состоянии экстаза.

Как определяет человеческую сущность? Отвечая на этот вопрос в духе софизма, Гурджиев полагал, что человек сплетается из множества противоречивых чувств и мыслей. Каждую из этих мыслей человек ошибочно отождествляет с ним самим. Одним словом, в одном человеке одновременно уживаются сонмы «я». Однако ни одно из них не является подлинным. Но можно ли постичь ядро самого себя? Да, отвечал Гурджиев. Важно лишь правильно осознать сокровенные импульсы. Тогда человек войдет в реальный мир и будет действовать сообразно своей сущности. В данном случае сущность — это суфийский термин. Он есть в человеке уже с его рождения. Речь идет об уникальности, нестандартности каждого индивида. Однако удержать свою сущность после того, как человек явился в земной мир, не удается.

Самобытность человека распыляется, растворяется. Она растворяется за множеством мыслей и чувств. Так из человека уходит центральная энергия. Человек становится трафаретным, но это не безнадежно. С помощью управлений можно вернуть утраченную уникальность. Г.И. Гурджиев, рассуждая о ядре человека, восстанавливал мудрость суфиев. Однако ортодоксы суфийского учения, напротив, считали, что Г.И. Гурджиев искажал канонические принципы суфиев.

Человек, согласно Гурджиеву, должен пройти через плавку. Если это ему не удастся, он останется в плену обыденности. Все части, которые составляют существо человека, должны получить необходимое знание. Но информировать можно только определенным способом. Чтобы идти дальше, человек должен устранить собственную однобокость. Гурджиев различал три основных человеческих типа. Основой этого различения можно считать преобладание одного из «умов». У человека первого типа «центр тяжести» распо-

ложен в двигательной и инстинктивной сфере. У человека второго типа — в области эмоционального центра. У третьего типа наиболее развит интеллектуальный центр.

Эти различные образы людей связаны с привычками, вкусом, образом жизни. Люди стремятся освоить такие виды религии, искусства спиритуальной деятельности, которые соответствуют их «центру». Человеку «двигательно-инстинктивного» лучше всего отвечает примитивное чувственное искусство. Человек эмоциональный тянется к сентиментальному. «Думающему» человеку «подходит» изощренное, интеллектуальное искусство.

В то время как в Европе царствовал кризис веры, — пишет французский мистик Луи Повельс — откуда-то с Кавказа появился Гурджиев со своими чистыми доктринами, и сейчас западная элита чувствует его влияние. Имя Гурджиева называют и в связи с другим писателями, мыслителями, таким, как Бодлер, Рембо, Нервал, Лотраэмон, Метерлинк, Клодуэл, Уэллс, Киплинг, Жарри, Малармэ, Жид, Джойс, Кайзерлинг, Рудольф Штейнер. Его ученикам и последователями называют Хаксли, Кэтрин Менсфилд, Дэвида Лоуренса, Кришнамурти.

Гурджиев стремился раскрыть внутреннюю жизнь человека реализовать его потенциал. Он подчеркивал циклическое действие аналогий; не преуменьшая сферу земной жизни. По мнению Гурджиева, человек не что иное, как механическая кукла. Он находится во власти собственных страхов и желаний. Человек — это узор импульсов и реакций. Гурджиев отмечал, что всех людей, которых мы видим, можно назвать машинами. Такими они родились и таким умирают.

Однако неужели нельзя перестать быть машиной? Можно, однако, нужно сначала эту машину познать. Стоит только постичь устройство машины, и она перестает быть ею. Ведь в этом случае она начинает нести ответственность за собственные действия. Множество «я» в человеке создаются силой обстоятельств и посредством внешних механических стимулов. Чтобы понять, являюсь ли я еще машиной или уже оторвался от нее, надо обратиться к собственному личному опыту.

Проследите за своим поведением? Какое «я» дает наказ моим ногам переступить через дорожку? Какое любопытное «я» вынуждает меня обернуться, когда открывается дверь? Почему мое «я» направляет мои поступки? «Человек, —

пишет Гурджиев, — отождествляет себя с той незначительной задачей, которая перед ним стоит, совершенно забывает о тех больших целях, ради которых он начал работу. Он отождествляет себя с одной мыслью и забывает о другой мыслях. Он отождествляет себя с одним чувством, с одним настроением и забывает о более удаленных мыслях, чувствах и настроениях».

Основные усилия, которые должен приложить человек, направлены т то, чтобы отделить личность от сущности. Но это означает одновременно не только различение, но и устранение личности, искажающей сущность. Многие люди не свободны. Глубокое ощущение свободы дает только постижение подлинного бытия. Важно достичь так называемого объективного сознания. О чем речь? Это когда мир перестает казаться реальным. Рождается новое бытие, которое проецировано бескорыстным стремлением человека отказаться от собственных желаний.

Гурджиев описал четыре ступени человеческого сознания: состояние сна, обычное бодрствующее состояние, состояние самовоспоминания и состояние Объективного Сознания. Когда речь идет о человеке-машине, то, естественно, можно фиксировать только обычное бодрствование. Однако человек может прибегнуть к напряженной работе и тренировкам. Тогда он способен избавиться от своих механических реакций. Уже на третьей ступени машина отступает...

По мнению мистика, бытие, как и все во Вселенной, иерархично. В космологии Г.И. Гурджиева исповедуется представление о том, что строение человека и вселенной изоморфично. Микрокосмический план в учении мистика поэтому постоянно сопрягается с макрокосмическим. Согласно Гурджиева, вся Вселенная от мельчайшей пылинки до Абсолюта едина. Она материальна, но типы материальности различны. Абсолют обладает собственной плотностью и частотой вибраций.

Спектр материальности обнаруживается в момент появления «луча творения». Рождается множество миров, но они образуют нечто целостное в своей мозаичности. Внутри Абсолютного можно обыскать единственный закон. Но в тех мирах, которые творит Абсолют, можно назвать три закона. Речь идет по существу о трех силах, побуждающие к определенному действию. Во-первых, это активная сила. Во-вторых, пассивная, а в-третьих, нейтрализующая. В творимых мирах

плотность материи оказывается более очевидной. Замедляется частота вибраций.

Затем Гурджиев описывает еще другие миры. В них опять-таки действуют три дополнительных закона. Итак, шесть различных законов, легитимных только внутри собственного мира. Здесь мистик говорит о нашей Галактике. Но здесь еще не край Вселенной. Множатся и законы. В мире Солнца к трем законам первого мира добавляется шесть второго и три его собственного. Стало быть, двенадцать законов присущи Солнцу. Спускаясь и нашим «лучом творения» можно обнаружить внутри Солнечной системы двадцать четыре, а нашей планете Земля - сорок восемь законов.

Таким образом, оказывается, что люди живут в гиблом и неуютном переулке Вселенной. Даже легчайшие вибрации Абсолюта не доходят до этого края. Материя здесь предельно плотная. Вибрация носит замедленный характер. Но это еще не самое проклятое место. Луна оказывается в сфере еще более незавидной. Здесь действует девяносто шесть законов. Итак, человек вовсе не является центром Вселенной. Напротив, Абсолютное вообще не может непосредственно влиять на него. Воля Абсолюта обнаруживается только в форме механических законов.

«Луч творения» «может, согласно Гаджиеву, разбиваться сообразно специфическому закону, который универсален для всей Вселенной. Что за закон? Гурджиев его называет «законом октаны», основным следствием которого оказывается обязательное отклонение от исходного направления. Важно ли это для человека? А как же! Именно благодаря этому закону человеческие начинания обречены на безысходность. Они заканчиваются результатом, прямо противоположным тому, который был намечен.

Луна оказывает на людей прискорбное воздействие. Ведь это от нее исходит импульс механической жизни. Стоит людям стать разумными, и они преодолют инерцию Луны. Такая оценка Луны содержится в разных памятниках человеческой культуры, в частности, в Упанишадах, а также в некоторых других оккультных и изотерических системах. Но как случилось, что Луна приобрела такую неприятную власть на людей? Г.И. Гурджиев поясняет. Люди первоначально были созданы сознательными существами. Однако произошла космическая катастрофа. Луна оторвалась от Земли.

Именно тогда люди стали тратить собственную энергию на то, чтобы удержать Луну. Эволюция человека состоит в том, чтобы освободиться от власти Луны и совершить обратное восхождение к Абсолюту. Значит, людям приходится идти наперекор обстоятельствам, вопреки им. Отсюда враждебность человека природе. Надо освободиться от этих причин. Это трудно для всего человечества. Но это вовсе не заказано для отдельного человека. Стало быть, здесь мы и подходим к идее трансмутации. Надо совершить психологический скачок.

В европейской философско-антропологической традиции такие понятия, как «ум», «сознание», «воля», «личность» считались неотъемлемыми для человека. Г.И. Гурджиев учит, что эти человеческие признаки добываются, приобретаются. Когда же человек достигнет полного развития, у него будет четыре тела. Одно из них физическое. Оно прирождено человеку. Другое рождается только в ходе сознательной работы. Это астральное тело. Позже может появиться ментальное тело, а оно рождает четвертое или причинное тело.

Если вспомнить про суфийскую традицию, можно найти там эти слагаемые. Они уподоблены повозке, коню, вознице и господину. Тела эти не просто есть в человеке. Каждое из них иерархически господствует над теми телами, которые можно считать низшими. Мысли могут контролировать эмоции и вожеления. Когда человек умирает, от него ничего не остается только в том случае, если он представлял собой только физическое тело. Человек не знает том, что располагает огромным богатством. Он живет в кладовке, не ведая, что может роскошествовать в замечательных мирах.

Теперь можно охарактеризовать традиционные пути развития человека. Г.И. Гурджиев выделяет путь факира, путь монаха и путь йогина. Путь факира — это освоение физического тела. Он истязает свой организм, развивает волю. Последняя действительно становится у него гипертрофированной. Однако куда ее приложить? Ведь эмоциональная и интеллектуальная жизнь у факира неразвита.

Теперь — путь монаха. Здесь торжество веры, религиозного чувства, религиозной жертвы. Монах затрачивает огромные усилия. Он тренирует собственные чувства. Все его эмоции подчиняются вере. Но разве это помогает развитию тела или ума? Нет! Многие возможности человека, ступив-

шего на этот путь, остаются нереализованными. Еще один путь — путь йогина. Это путь знаний и ума. Но он не самодостаточен. Тело и эмоции человека, который следует путем йогина, не развиваются. А стало быть, знание мертво.

Итак, обычный заурядный человек остается машиной. Но если он увлечен идеей собственного совершенствования, начинается один из названных путей. Повседневность становится неудобной. Однако реализовать хотя бы один из этих путей не так-то просто. Наш мир мешает эволюции человека. Его положение было бы совсем безотрадным. Но есть все еще вид один путь — четвертый.

Четвертый путь предполагает преобразование каждой стороны человеческого бытия — физическое тела, разума, эмоций. Но для этого нужно особое знание. Его не обретишь, продвигаясь по пути факира, монаха или йогина. Надо сразу двигаться по всем фронтам. Причем сознательно. Без понимания того, что происходит, результат невозможен.

Посмотрим, как могут совмещаться названные образы человека? Кажется, чего проще — развивай в себе ум, чувства или волю. Но если нет постижения бытия, знаний, развитие окажется односторонним. Может получиться, скажем, «хилый йогин» или «глупый святой». Бытийное знание, — это «знание — как» (отличается от «знания — о»). Оно должно быть всепроникающим для человека, направленным на целостное развитие.

Отвечает ли этим идеалам современная культура? Увы, не в коей мере. Напротив, она соотнесена с механическим наращиванием знания. Но это знание связано только с низшим типом бытия — бытием спящего человека. Человек такой культуры пребывает во сне. Мощные космические силы, равно как и случайные толчки способны оказать воздействие на его жизнь. Человек счастлив, полагая, что он накапливает знания. Но это знание неплодотворно. На этом пути в истории человечества постоянно гибнет цивилизации.

Спящий человек — это бедствие. Он не знает самого себя. У него нет свободы. Такой человек не может пройти стадии эволюции. Однако при изложении мистического учения Гурджиева постоянно рождается вопрос: мы ведем речь об эволюции, но еще не уточнили наше философско-антропологическое понимание самого человека. Гурджиев развивает учение о центрах

и об их правильном и неправильном функционировании.

Всякое самопознание начинается с самонаблюдения. Приглядишься к себе. Накопи факты. Человек способен к деятельности. Она приобретает различные функции: мыслительную, эмоциональную, двигательную и инстинктивную. Каждая из этих функций находится под контролем собственного центра. Двигательная и инстинктивная функции (сюда можно добавить и половую функцию) гнездятся на нижних этажах человеческой машины. Далее следует эмоциональный центр, а венчает все центр интеллектуальный.

Когда Человек рождается, обнаруживается, что у него доминирует какой-то центр от появления на свет. Следовательно, человеку сразу можно присвоить номер. Гурджиев называет эту статистическую данность так — «человек номер один», «человек номер два» и «Человек номер три». Все люди, попавшие в эту классификацию, полностью механистичны. Они не могут владеть собственными мыслями, обуздывать воображение контролировать эмоции.

Можно ли считать человеком «номер четыре»? Можно, если начать работу по самопреодолению? Но все-таки «под номером четыре» человек останется разрозненным, нецелостным. И только «человек номер пять» может объединить множество «я», гармонизировать их побуждения, охватить единой волей. Этот процесс Гурджиев называет «кристаллизацией».

Читатель, пожалуй, уже утомился от этого восхождения. Однако путь не завершен. «Человек номер шесть» преодолевает множество препятствий. А вот уже «человек номер семь» обретает все — волю, сознание, постоянное представление о собственном «я», индивидуальность, бессмертие. Итак, остается только понять, что лежит в основе этого упорного самодвижения? Конечно, процесс, который в психоанализе называется идентичностью или самоотождествлением.

К сознательному существованию может прийти любой человек. Но он может заранее идентифицировать себя с личиной. Ведь процесс социализации, воспитания как раз направлен на то, чтобы человек прекратил самовосхождение. Индивиды к пяти годам, как правило, духовно засыпают. Человеческая сущность у таких людей оказывается неразвитой. Человек надевает на себя маску и при этом основательно отождест-

вляет себя с импульсами собственных масок, что буквально срастается с ними.

Дальнейшие рассуждения Г.И. Гурджиева оказываются в радиусе психологии. Психика человека угодуливо обслуживает желание индивида остаться в традиционной роли. Мобилизуются все мыслительные, волевые и эмоциональные ресурсы для того чтобы закрепить человека в своей ипостаси. Здесь ему психологически комфортно. Он изгоняет мотивы борьбы и саморазвития. Движение приостанавливается.

С психоанализом эти рассуждения сближают также и рассуждения Г.И. Гурджиева об энергетическом потенциале человека. У каждого человека есть собственная биоэнергетика. Запас ресурсов предопределяет и возможности развития. Можно израсходовать энергию на всякую ерунду. Например, предвкушение неприятностей, раздражение, гнев, мускульное напряжение пожирают внутреннее тепло. При этом человек, растративши собственное богатство, не способен вобрать в себя или развить тонкие энергии.

Энергетический баланс человека тесно связан с космической энергией. Вселенная, по Гурджиеву, состоит из семи космосов. Они размещены друг в друге по принципу «матрешек». Каждый космос относится к следующему как ноль к бесконечности. Оказавшись внутри автономного космоса, человек судит по нему обо всей Вселенной. Но есть возможность выйти в пространство других космических миров.

Каждый космос, учит Г.И. Гурджиев, оказывается четырехмерным для предшествующего низшего космоса, а с точки зрения следующего, высшего, — двухмерным. Иногда законы одного космоса вторгаются в пространство другого. Тогда мы становимся свидетелями чуда. Но это вовсе не означает, что произошло нечто, нарушающее закон. Напротив, здесь проявилось всевластие другого мира.

Наконец, концепции Гурджиева проступают и этическая доктрина. Мистик разводит понятия добра и зла. Он считает злом самую механистичность человека. Грех — это готовность остаться в прежнем радиусе. Некомплектные слагаемые сознания, которые оборвали собственную эволюцию, могут сплотиться и оказать сопротивление сознательной эволюции человека. Сила этой стихии в том, что она может не гнущаться любыми средствами.

Чтобы искоренить зло, надо встать на четвертый путь. Великое Знание передается по-

следовательно из века в век, от народа к народу, от расы к расе. Великие центры посвящения в Индии, Ассирии, Египте и Греции освещают мир ярким светом. Почитаемые имена Великих Посвященных, живых носителей истины, почтительно передаются из поколения в поколение. Истина закрепляется посредством символических надписей и легенд и транслируются массам людей на сохранение через обычаи, обряды, священное искусство и невидимое качество в танцах, музыке, скульптуре и различных ритуалах.

Оно передается открыто после определенно-го испытания тем, кто ищет его, и сохраняется

устной передачей по цепи тех, кто знает. Проходит некоторое время, и центры посвящения вымирают один за другим, древнее знание уходит по подземным путям в глубину, скрываемую от глаз искателей.

Носители этого знания также скрываются, становясь неизвестными другим людям, но они продолжают существовать. Время от времени отдельные потоки прорывались к поверхности, показывая, что где-то глубоко внизу даже в наши дни течет мощный древний поток истинного знания бытия. Прорваться к этому потоку, найти его — в этом задача и цель искателя.

Список литературы:

1. Гурджиев Г.И. Беседы с учениками. Киев, 1992.
2. Гурджиев Г.И. Встречи с замечательными людьми. М., 1994.
3. Гуревич П.С. Возрожден ли мистицизм? М., 1984.
4. Кравченко В.В. Эстетические воззрения Я.Д. Успенского // Философские науки. 1992. № 1.
5. Мейлах М. Теория психотрансмутации. Г.И. Гурджиев // Рациональное и иррациональное в современном буржуазном сознании. Вып. 2. М., 1979. С. 145-146.

References (transliteration):

1. Gurdzhiev G.I. Besedy s uchenikami. Kiev, 1992.
2. Gurdzhiev G.I. Vstrechi s zamechatel'nymi lyud'mi. M., 1994.
3. Gurevich P.S. Vozrozhden li mistitsizm? M., 1984.
4. Kravchenko V.V. Esteticheskie vozzreniya Ya.D. Uspenskogo // Filosofskie nauki. 1992. № 1.
5. Meylakh M. Teoriya psikhotransmutatsii. G.I. Gurdzhiev // Ratsional'noe i irratsional'noe v sovremennom burzhuaznom soznanii. Vyp 2. M., 1979. S. 145-146.